

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Первый комитет

22-е заседание

Среда, 5 ноября 2003 года, 14 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Ярмо Сарева (Финляндия)

Заседание открывается в 14 ч 45 м.

Пункты 62–80 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня Комитет продолжит принятие решений по оставшимся проектам резолюций. Мы примем решения по проектам резолюций A/C.1/58/L.15/Rev.1 и A/C.1/58/L.26/Rev.16, а также проекту решения A/C.1/58/L.61. По просьбе авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/58/L.1/Rev.1, его рассмотрение откладывается до завтра.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций из группы VII вопросов, «Механизм разоружения», я представлю слово представителям, желающим выступить с заявлениями общего характера, не содержащими ни разъяснений мотивов голосования, ни представлений пересмотренных проектов резолюций.

Г-н Чиндавонгсе (Таиланд) (*говорит по-английски*): Таиланд поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/58/L.15/Rev.1, и с радостью присоединяется к его авторам, ибо мы

считаем, что он будет способствовать более энергичным усилиям по активизации деятельности Генеральной Ассамблеи. Надеемся, однако, что каковы бы ни были результаты этих усилий в Первом комитете, будет принято во внимание также и общее направление, взятое Генеральной Ассамблеей, и те относящиеся к делу выводы и рекомендации, которые могли бы стать результатом деятельности недавно назначенной Группы высокого уровня по вопросу об угрозах глобальной безопасности, которой руководит бывший премьер-министр Таиланда г-н Анан Паньярачун. Так что Таиланду хотелось бы, чтобы его внесли в список авторов данного проекта резолюции.

Г-н Трецца (Италия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К данному заявлению присоединяются вступающие в ЕС страны — Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения, — ассоциированные страны Болгария, Румыния и Турция и расположенные в Европейском экономическом пространстве страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Лихтенштейн.

Позвольте вначале заявить, что мы полностью одобряем проект резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1, озаглавленный «Повышение эффективности методов работы Первого комитета», авторами которого

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

стали все государства — члены ЕС и вступающие в него страны. Мы действительно преисполнены решимости повышать эффективность методов работы Первого комитета. Это та задача, которую нельзя решить раз и навсегда. Наоборот, нам нужно постоянно подвергать работу Первого комитета оценке, чтобы рационализировать ее и неизменно быть в курсе проблем в области безопасности, которые нуждаются в решении.

В этой связи, г-н Председатель, мне хотелось бы напомнить об усилиях, приложенных в 1993 году одним из ваших предшественников на посту Председателя Первого комитета — послом Германии, который внес предложения по рационализации работы этого органа и предложил проект резолюции, который был одобрен консенсусом в качестве резолюции 48/87. В решении стоящей перед нами задачи нам следует и впредь руководствоваться той резолюцией. Мы преисполнены решимости и готовности поддерживать уместность Первого комитета и повышать его эффективность. Подход же к этому делу мы отстаиваем всеобъемлющий и сосредоточенный, учитывающий интересы безопасности всех его государств-членов.

Нас воодушевляет присутствие здесь Председателя Генеральной Ассамблеи во время наших прений, а также активное участие делегаций в неофициальных обсуждениях, которые Вы, г-н Председатель, так мудро организовали по этому вопросу. В ходе тех прений было выдвинуто множество новых идей, и несколько предложений даже были распространены в письменном виде. Мы приветствуем ощутимую поддержку ими всеми нашей работы и благодарим Вас, г-н Председатель, за инициативу по созыву этого заседания.

Европейский союз считает, что методы работы Первого комитета можно усовершенствовать в интересах всех его членов, и убежден в необходимости поддержания в повестке дня такого баланса, в котором находили бы свое отражение важные цели и задачи. Первый комитет должен также обладать способностью реагировать на современные и насущные проблемы безопасности и сосредоточивать на них свои внимание и деятельность. Одновременно всем представленным в Первом комитете делегациям совершенно необходимо иметь возможность высказывать свои соображения по поводу основных вызывающих у них беспокойство аспектов разоружения, нераспространения и безопасности вообще

и представлять проекты резолюций, отражающие эти соображения по таким вызывающим их обеспокоенность аспектам.

Исходя из этого, ЕС готов и впредь обсуждать вопрос о рационализации работы Первого комитета и препровождать Генеральному секретарю свои соображения насчет повышения эффективности методов работы Первого комитета.

Г-н Эмманьюэль (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Поскольку наша делегация впервые выступает в Первом комитете, мы поздравляем Вас, г-н Председатель, с избранием на этот пост в Первом комитете, работой которого Вы руководите с большим мастерством и проницательностью. Поздравить нас хотелось бы также и других членов Президиума.

Что касается вопроса об активизации методов работы Первого комитета, то нашей делегации хотелось бы воздать честь делегации Соединенных Штатов Америки за ее инициативу и поблагодарить все те делегации, которые выдвинули конкретные предложения, нацеленные на повышение эффективности работы Комитета.

В отношении проекта резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1 скажу, что у нашей делегации нет никаких возражений против обсуждения вопроса о повышении эффективности методов работы Первого комитета в процессе неофициальных консультаций. Однако нашей делегации хотелось бы подчеркнуть, что она поддерживает ранее очерченную представителем Индонезии от имени стран — участниц Движения неприсоединения позицию в отношении того, что вопрос о повышении эффективности Первого комитета нельзя рассматривать изолированным образом или в отрыве от общего контекста активизации работы Генеральной Ассамблеи.

Наша делегация чрезвычайно рада тому, что ее пожелания были приняты во внимание авторами проекта резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1. Поэтому мы не будем препятствовать утверждению этого проекта резолюции. Однако мы по-прежнему считаем, что вину за низкие темпы ядерного разоружения нельзя возлагать на методы работы Первого комитета. Равно как и нельзя считать методы работы Первого комитета причиной семилетнего застоя в работе Комиссии по разоружению и неосуществления Договора о всеобъемлющем запрещении ядер-

ных испытаний и Договора о нераспространении ядерного оружия.

В конечном итоге, повышение эффективности Первого комитета также — и прежде всего — требует соблюдения существующих процедур; и необходимо избегать перегрузки его вопросами, не стоящими в его повестке дня и, кроме того, переданными на рассмотрение специальных органов Генеральной Ассамблеи.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением общего характера по пунктам из группы VII вопросов, касающихся механизма разоружения. Особое внимание в своем выступлении я сосредоточу на проекте резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1, озаглавленном «Повышение эффективности методов работы Первого комитета».

Мы твердо убеждены в возможности повышения эффективности деятельности этого Комитета или любого другого органа Организации Объединенных Наций. Я сам на протяжении многих лет лично принимаю участие в реформировании межправительственных механизмов Организации Объединенных Наций, что порождает во мне убежденность в том, что для повышения эффективности и действенности межправительственных механизмов нужны поистине серьезные усилия. Именно в таком контексте мы рассматриваем проект резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1. И в том же самом контексте мы готовы рассмотреть его самым позитивным образом.

Однако существует целый ряд вопросов, которые непременно попадают в поле зрения беспристрастного наблюдателя. Заголовок проекта резолюции гласит: «Повышение эффективности методов работы». Уже с этим у нас явно возникает серьезная проблема. Мы были бы весьма рады, если бы методы работы Первого комитета можно было бы улучшить. Однако затем, когда мы смотрим на первый же пункт преамбулы, в котором говорится о существующих и новых угрозах международному миру и безопасности, мы испытываем трудности с совмещением этих двух понятий, ибо когда речь идет о повышении эффективности методов работы, она идет, главным образом, о процедурах: как повысить процессуальную эффективность этого Комитета — вероятно, лучше распределять время, более рационально распределять пункты повестки

дня. С этим у нас нет абсолютно никаких проблем. Однако нам не совсем понятно, почему это увязывается с существующими угрозами международному миру и безопасности. Вероятно, определенный свет на этот вопрос мог бы пожелать пролить первоначальный автор данного проекта резолюции.

И затем, каковы же угрозы международному миру и безопасности? Полагаю, что этот вопрос нам нужно обсудить серьезно. Что касается нас и, я полагаю, многих других членов Движения неприсоединения, то для нас серьезнейшей угрозой международному миру и безопасности по-прежнему является сохранение огромных запасов ядерных вооружений. Мне хотелось бы спросить автора данного проекта резолюции, как совершенствование методологии работы этого Комитета может привести к сокращению числа ядерных вооружений? Полагаю, что каждый в этом Комитете был бы крайне заинтересован в получении ответа на этот вопрос.

Я прибыл из Женевы. Там мы на протяжении вот уже многих лет являемся свидетелями абсолютного нежелания — полного несогласия — даже вести речь о сокращении ядерных вооружений; даже говорить о ядерном разоружении; такая возможность полностью отвергается. И тем не менее нашему вниманию представлен проект резолюции, в котором идет речь об угрозах международному миру и безопасности.

Другой угрозой международному миру и безопасности — и наша оценка, опять-таки, не является истиной в последней инстанции — является вертикальное распространение. Открыто ведется речь о разработке новых и чрезвычайно смертоносных вооружений для развертывания и применения. Так что нам хотелось бы знать, как совершенствование методов работы этого Комитета помогло бы нам в плане этого нового и еще более смертоносного типа ядерного оружия.

Третьей и наиболее опустошительной нависающей над нами сегодня угрозой является оккупация. Мне хотелось бы знать, считает ли кто-нибудь из сидящих в этом зале, что оккупация иностранных территорий не является самой катастрофической угрозой международному миру и безопасности. И тем не менее в этом революционном проекте резолюции мы не находим даже упоминания об иностранной оккупации.

Затем также серьезную угрозу международному миру и безопасности представляет собой все более популярная, коррумпирующая и уничтожающая концепция допустимости односторонних действий. Убежден, что каждый из присутствующих здесь согласится, что параметры нашей работы в Первом комитете определяются Уставом Организации Объединенных Наций. Но когда одна, две или несколько стран предпочитают в своей деятельности выходить за рамки Устава Организации Объединенных Наций, это создает серьезную угрозу международному миру и безопасности. Тем не менее мы не находим в данном проекте резолюции упоминания и об этом.

Наконец, существует эта коварная концепция упреждающих военных действий — концепция, совершенно чуждая целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Устав допускает применение силы только при одном условии — в соответствии со статьей 51, то есть в целях самообороны. Однако в последние годы мы являемся свидетелями того, как проведение в жизнь этой смертоносной концепции упреждающих военных действий становится повседневной нормой. Но нам по-прежнему говорят, что нам нужно реформировать Первый комитет Генеральной Ассамблеи.

Немного озадачены мы также и тем, что речь идет о новых и уже существующих угрозах. Нам хотелось бы заниматься устранением таких угроз в рамках перспектив, целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Однако никакого упоминания Устава здесь нет. Во всем проекте резолюции ни одного упоминания Устава. Так что приходится лишь надеяться, что сторонники реформы Первого комитета вовсе не намерены отклоняться от Устава Организации Объединенных Наций, ибо это нанесло бы огромный урон нашей Организации.

Наконец, в пункте 1 проекта содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба подготовить доклад, в котором были бы сведены воедино и упорядочены мнения государств-членов на этот счет. С этим у нас нет никаких проблем. Мы весьма озадачены тем, что представленный нами вчера проект резолюции о мерах укрепления доверия, как представляется, встретил отпор со стороны всех, кто перечислен в этом проекте. Суть того проекта резолюции состояла в том, чтобы просить Генерального секретаря составить представление о

позициях государств-членов в отношении путей развития мер укрепления доверия. Нам было сказано, что это является вмешательством и что Генеральный секретарь вовсе не уполномочен этим заниматься. И тем не менее в рассматриваемом проекте резолюции к Генеральному секретарю обращена точно такая же просьба сделать абсолютно то же самое. В моем ограниченном понимании английского языка это было бы названо двойным стандартом. Однако, вероятно, именно таков мир, в котором нам приходится жить.

Надеюсь, как я уже сказал ранее, что эта инициатива приведет к изменению преобладающего в этом Комитете образа мышления и что за ее утверждением последует ее осуществление. Основная — главная — стоящая перед нами в этом комитете задача заключается вовсе не в распределении времени или в методологии; наша проблема состоит в том, что как только эти резолюции будут приняты, никому больше до них не будет никакого дела. Мы ведем речь о ядерном разоружении, о региональном разоружении и разоружении в области обычных вооружений, однако выполняется ли какая-либо из этих резолюций? Люди поверили бы в искренность намерений автора этого проекта резолюции, если бы соответствующая делегация хотя бы обмолвилась о том, что эффективности Первого комитета значительно способствовало бы выполнение его резолюций. Однако этого не происходит.

Но несмотря на все это, мы верим в сотрудничество. Мы не будем просить о проведении по этому проекту резолюции голосования, даже несмотря на все его указанные мною недостатки. Надеюсь, что когда государства-члены представят свои позиции, а мы намерены представить нашу позицию согласно указанным мною соображениям на нашей встрече в будущем году, то тогда можно будет предпринять серьезные и искренние усилия. Такое усилие должно быть не просто шаблонным, не простым обманом зрения, а искренним усилием повысить эффективность и действенность этого Комитета.

Г-н Мунгара-Муссотси (Габон) (*говорит по-французски*): Поскольку моя делегация выступает в ходе нашей работы впервые, мне хотелось бы сказать, насколько высоко мы ценим мудрость и мастерство, с которыми вы, г-н Председатель, и Ваши коллеги по Президиуму руководите нашей работой.

Я решил выступить на данном этапе для того, чтобы изложить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1 о повышении эффективности методов работы Первого комитета. Наша делегация выражает признательность авторам данного проекта резолюции, который полностью отвечает требованиям работы по реформированию Генеральной Ассамблеи. И в самом деле, возложенная на наш Комитет тяжелая обязанность заниматься вопросами разоружения и международной безопасности требует от Комитета повышения эффективности методов его работы.

Нам также хотелось бы надеяться, что деятельность, к которой мы приступаем, то есть усовершенствование методов нашей работы, будет способствовать также и совершенствованию, если не дальнейшему продвижению вперед, всего процесса разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): На данном этапе больше нет делегаций, желающих выступить с заявлениями общего характера. Так что мы приступаем к принятию решений по проекту резолюции и проекту решения из группы VII проектов. Но до этого я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиции до принятия решений.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Позвольте и мне, г-н Председатель, тоже воспользоваться сегодня днем возможностью для того, чтобы выразить нашу глубокую признательность за Ваше руководство работой этого Комитета, которая уже близится к завершению. Ее окончание отложено всего на один день, однако это лишь доставляет нам удовольствие дальнейшего общения с Вами. Нам хотелось бы поблагодарить Вас за Ваши усилия.

Мы выступаем на сегодняшнем заседании для того, чтобы изложить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1, и заявить нам хотелось бы следующее. Мы воздаем честь главному автору данного проекта резолюции, делегации Соединенных Штатов, за внесение на рассмотрение Комитета этого важного текста. С признательностью мы также отмечаем и тот конструктивный подход, который эта делегация заняла в проведении широких консультаций на этапе разработки проекта. Мы воспринимаем это в свете общей цели кол-

лективного укрепления системы многосторонних отношений — цели, к которой стремимся мы все.

Мы готовы приступить к рассмотрению главных аспектов реформы нашего Комитета — главным образом, методов его работы. Мы будем активно добиваться целей этого проекта резолюции. Мы поддержим проект резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1 и настоятельно призываем все делегации принять участие в этом похвальном мероприятии. Считаем, что данный проект резолюции обеспечивает основу для дальнейших обсуждений — обсуждений, которые весьма необходимы, основу, которую мы вот-вот создадим.

Давайте не будем винить во всех наших проблемах, трудностях и разочарованиях веру в то, будто можно найти некое волшебное решение для всех стоящих перед нами проблем. Данный проект резолюции предоставляет, как мы уже сказали, лишь основу для дальнейшего продвижения нашей работы. Мы также считаем что таким образом Первому комитету удастся внести важный вклад в более обширное дело активизации деятельности Генеральной Ассамблеи.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Несколько минут назад я выступил с заявлением общего плана, а теперь хотел бы разъяснить свою позицию, которая, очевидно, состоит в том, чтобы присоединиться к так называемому консенсусу по проекту резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1.

Недавно мы слышали упоминание о необходимости укрепления системы многосторонних отношений. Мы весьма воодушевлены таким упоминанием. Вопрос же заключается в том, как можно укрепить систему многосторонних отношений. Ярые поборники системы многосторонних отношений могли бы пожелать просветить нас на этот счет, однако мне хотелось бы верить, что система многосторонних отношений будет упрочена, если мы начнем выполнять решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Разве есть какой-нибудь иной способ укрепления системы многосторонних отношений, чем признание, соблюдение и выполнение решений Совета Безопасности? Так что, кое-кто здесь пытается играть в игры. Почему этим поборникам системы многосторонних отношений не выполнить ее решения? Говорить о том, что этим проектом резолюции система многосторонних отношений будет укреплена, слишком просто. Однако как

можно укрепить систему многосторонних отношений, если и до тех пор, пока, в частности, выступавший передо мной оратор сейчас же, в присутствии всего Комитета, не скажет нам, что его страна готова выполнять многосторонние решения? Этого не произойдет. Так что в этом конкретном вопросе налицо простейшее лицемерие.

А потом нам говорят, что волшебных решений не бывает. Конечно, волшебных решений не бывает. Нам нужно упорно трудиться; работать мы должны постепенно; и, чтобы добиться желаемых результатов, работать нам придется долго. Однако есть кое-какие вещи, которые крайне вредны для системы многосторонних отношений, абсолютно враждебны и антагонистичны ей. Первой из них является насильственный захват чужих земель посредством жестокой оккупации — применения грубой силы. Если те страны, что ведут речь о системе многосторонних отношений, начнут придерживаться духа многосторонности, тогда, возможно, будет лучше жить в этом мире.

Суть того, что я пытаюсь сказать, состоит в следующем: у нас нет проблем с этим проектом резолюции, и в будущем году мы будем сотрудничать с автором такого проекта резолюции во имя обеспечения соблюдения Устава. Мы не допустим никаких попыток извратить Устав — и пусть на этот счет не будет никаких сомнений. Каждый из нас крайне заинтересован в сохранении целостности Устава Организации Объединенных Наций, и так оно будет и впредь. Именно в таком контексте мы будем сотрудничать с авторами, если они готовы работать с нами в духе соблюдения Устава Организации Объединенных Наций и его целей и принципов. Однако мы не потерпим игр, в ходе которых те самые страны, которые призывают к укреплению системы многосторонних отношений, являются странами, которые срывают выполнение абсолютно каждого решения Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

Сказав об этом, наша делегация будет весьма рада присоединиться к консенсусу в отношении данного проекта резолюции и готова сотрудничать с авторами в будущем году. Мы представим наши соображения относительно этого проекта резолюции и надеемся, что они будут учтены добросовестным, искренним и честным образом, с тем чтобы превратить наш Комитет в истинную основу поддержания международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением своей позиции.

Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1. Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.15/Rev.1 и озаглавленному «Повышение эффективности методов работы Первого комитета». Этот проект резолюции был представлен представителем Соединенных Штатов на 14-м заседании 23 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в самом документе A/C.1/58/L.15/Rev.1, а также в документах A/C.1/58/Inf.2 и Add.1, Add.4, Add.5 и Add.6. Помимо них к авторам данного проекта резолюции присоединяются также следующие страны: Афганистан, Таиланд, Объединенная Республика Танзания, Уганда и Монако.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту решения A/C.1/58/L.61.

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту решения, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.61 и озаглавленному «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Данный проект резолюции был представлен представителем Малайзии на 21-м заседании 4 ноября 2003 года от имени тех государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются участниками Движения неприсоединения.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта решения выразили пожелание,

чтобы данный проект решения был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/58/L.61 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции в отношении только что принятого решения.

Г-н Галя Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию в отношении принятия без голосования проекта резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1.

С точки зрения Кубы, совершенно необходимо провести такую реальную и эффективную реформу и такой глубокий процесс демократизации Организации Объединенных Наций, которые гарантировали бы способность Организации оберегать мир и руководить борьбой за всеобщее и полное разоружение, в том числе разоружение ядерное, к которым так стремится человечество. Реформа и активизация Генеральной Ассамблеи должны представлять собой единый комплексный процесс. Руководимые нынешним Председателем Генеральной Ассамблеи консультации полного состава представляют собой тот форум, в котором надлежит рассматривать серьезные решения с целью гарантировать повышение действенности и эффективности работы всех главных органов Генеральной Ассамблеи, в том числе и Первого комитета.

По нашему мнению, основной автор проекта резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1 побуждает нас к вступлению на независимый путь в том, что касается реформ в Первом комитете. Но как это ни любопытно и ни прискорбно, та же самая делегация не проявляет подобной готовности или заинтересованности в обмене мнениями или во вступлении в диалог по вопросам, значительно более актуальным в сфере разоружения, в том числе в вопросе о созыве четвертой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Никто не может быть уверен в том, что данный Комитет нуждается в проведении более глубоких преобразований в методах его работы, нежели другие главные комитеты. Именно поэтому нам непонятен тот особый интерес, который проявляется к учреждению особого, отдельного процесса в этом

плане в отношении Первого комитета, и следовательно мы такой интерес не разделяем.

Кроме того, содержащаяся в этом проекте резолюции просьба о включении нового пункта повестки дня представляется противоречащей призывам к так называемой рационализации повестки дня Генеральной Ассамблеи. Такая обеспокоенность еще более усиливается в связи с тем, что начиная с данного момента другие главные комитеты могут ощутить поощрение к включению в свои повестки отдельных пунктов, касающихся повышения эффективности соответственно и их методов работы.

Не считаем уместной в этом тексте также ту связь, которую он стремится установить между повышением эффективности методов работы этого Комитета и датой совершения преступной и террористической акции — акции, осужденной всеми государствами-членами.

Усилия по активизации работы главных комитетов необходимо синхронизировать с общими принципами, выработанными на пленарном уровне в процессе широких консультаций между государствами-членами. Рекомендации по улучшению методов работы главных комитетов, включая возможность рационализации их соответствующих программ работы, должны быть результатом широких консультаций и консенсуса.

Мы не можем обманывать себя. Эффективность работы главных комитетов, включая этот, будет зависеть больше от политической воли государств-членов, чем от любых изменений в методах их работы, которые ни в коем случае не должны оказывать негативного воздействия на мандаты и приоритеты, определенные ранее на специальных сессиях Генеральной Ассамблеи и на конференциях и саммитах Организации Объединенных Наций. Никакая рационализация структур или функций главных комитетов не сможет компенсировать отсутствие политической воли у некоторых мощных государств или их предпочтительного выбора в пользу односторонности.

Наконец, моя делегация еще раз повторяет, что реформа и процесс укрепления Организации Объединенных Наций должны наделить ее возможностью в полной мере выполнить Декларацию тысячелетия в том, что касается запрещения оружия массового уничтожения и, в частности, ядерного оружия, с тем чтобы снизить роль, которую такое

оружие играет в доктринах и политике безопасности, остановить его качественное совершенствование и развертывание и предотвратить разработку нового смертоносного обычного оружия и использование космического пространства в немирных целях.

Г-н Дуарте (Бразилия) (*говорит по-английски*): Поскольку моя делегация, видимо, в последний раз выступает в Комитете в ходе этой сессии, позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, как прекрасно Вы стояли у штурвала и направляли наш корабль в надежную гавань.

Позвольте мне объяснить причины, по которым Бразилия решила присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1. Мы высоко оцениваем усилия авторов этого проекта резолюции, которые согласились включить в него предложения других делегаций, в том числе некоторые из тех, что представили им мы. Бразилия полностью разделяет серьезную обеспокоенность, выражаемую международным сообществом в связи с появившимися в последнее время угрозами международному миру и безопасности. Однако мы не должны упускать из виду те серьезные угрозы, которые сохраняются уже в течение долгого времени. Первый комитет должен решительно противостоять и новым, и старым угрозам.

Инициативы, направленные на повышение эффективности работы Первого комитета, включая те, о которых говорят как о мерах по улучшению внутренней организации, не следует, на наш взгляд, рассматривать вне более широких обсуждений по общей реформе Организации Объединенных Наций и активизации работы Генеральной Ассамблеи. Мнения, высказанные Генеральным секретарем и главами государств и правительств в ходе общих прений на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, должны полностью учитываться.

В статьях 11.1 и 13.1(a) Устава Организации Объединенных Наций четко обозначена роль Генеральной Ассамблеи. В этих статьях подчеркивается значимость вклада ее Первого комитета в поддержание международного мира и безопасности, включая принципы в области разоружения и регулирования вооружений, а также в содействии международному сотрудничеству в политической сфере. В этой связи Бразилия полностью поддерживает деятель-

ность, осуществляемую Председателем Генеральной Ассамблеи на ее нынешней сессии.

Исходя из этого, Бразилия согласна с консенсусным принятием данного проекта резолюции.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы объяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/58/L.15/Rev.1, озаглавленному «Повышение эффективности методов работы Первого комитета».

Так как подобный проект резолюции рассматривается Первым комитетом впервые, моя делегация отнеслась к нему конструктивно и четко изложила свою позицию по этому вопросу в ходе неофициальных консультаций. Мы присоединились к консенсусу исходя из того, что данный вопрос — улучшение методов работы Первого комитета — может содействовать более широким усилиям в контексте общего процесса активизации работы Генеральной Ассамблеи, как об этом сказано в третьем пункте преамбулы данного проекта.

Я должен также вновь подтвердить те важные позиции, которые были выработаны Движением неприсоединения в ходе неофициальных заседаний Первого комитета; Движение неприсоединения подчеркнуло тогда, что Первому комитету следует избегать частичных мер и подходов. Кроме того, цель нынешней инициативы должна ограничиваться лишь методами работы. Поэтому любые предложения, которые могут касаться реальной реформы Первого комитета, не должны осуществляться изолированно от общего процесса активизации работы Генеральной Ассамблеи и должны всеобъемлющим образом охватывать вопросы, связанные с механизмом разоружения.

На наш взгляд, данный проект должен был носить чисто процедурный характер и не должен был касаться вопросов существа. Однако случилось именно так. В этой связи моя делегация хотела бы заявить, что устранением существующих угроз международному миру и безопасности, о которых говорится в первом пункте преамбулы — особенно связанных с сохранением ядерного оружия и его возможным применением или угрозой применения, — необходимо заниматься в первоочередном порядке. Что касается новых угроз, то нельзя упускать из виду тот факт, что доктрина упреждающего удара, снижение порога возможного применения

ядерного оружия, разработка новых ядерных мини-вооружений, создание параллельных Организации Объединенных Наций исключительных группировок и все более частое и незаконное применение силы в одностороннем порядке, как оправданное, так и неоправданное, о чем Генеральный секретарь говорил в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей, это одни из наиболее серьезных новых угроз международному миру и безопасности.

Как моя делегация отмечала в ходе общих прений, мы приветствуем любые предложения, направленные на повышение эффективности работы органов Организации Объединенных Наций, включая Первый комитет. Однако в контексте этой деятельности необходимо учитывать мнения всех государств-членов и, что еще важнее, необходимо уделять приоритетное внимание той цели, к которой человечество давно стремится — цели ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершили рассмотрение вопросов группы 7 на этом заседании и на этой сессии.

Теперь мы приступим к принятию решения по одному проекту резолюции, остающемуся в группе 10, «Международная безопасность». Этот проект резолюции содержится в документе A/C.1/58/L.26/Rev.17

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.26/Rev.1, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения». Этот проект резолюции был представлен на четырнадцатом заседании Комитета 23 октября представителем Малайзии от имени государств-членов Организации Объединенных Наций и членов Движения неприсоединения. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/58/INF/2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Болгария, Израиль, Италия, Латвия, Микронезия (Федеративные Штаты), Польша, Португалия, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Япония, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия,

Словения, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/58/L.26/Rev.1 принимается 104 голосами против 10 при 44 воздержавшихся.

[Позднее делегация Гаити сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования после голосования.

Г-н Стритт (Швейцария) (*говорит по-французски*): Швейцария хотела бы объяснить свою позицию по только что принятому Комитетом проекту резолюции A/C.1/58/L.26/Rev.1.

Моя страна всегда выступала за многосторонность в международных переговорах, и мы благодарны авторам проекта резолюции за то, что они подтвердили этот принцип. Однако нельзя априори исключать двусторонний или любой другой подход, который может помочь достижению отвечающих всеобщим интересам единых целей. Это особенно относится к области разоружения и нераспространения, как это подчеркнуто в некоторых важных двусторонних инициативах. Поэтому мы считаем, что многосторонние, плюрилатеральные, двусторонние и другие подходы на национальном уровне дополняют друг друга. Нам кажется, что в проекте резолюции, по которому мы только что голосовали, такой подход не отражен в достаточной степени.

Кроме того, нам несколько трудно согласиться с некоторыми формулировками, содержащимися в проекте резолюции. В качестве примера приведу положение, согласно которому государства-члены просят воздерживаться от выдвижения не подтвержденных фактами обвинений в несоблюдении. Наш взгляд, именно для определения того, подтверждаются ли обвинения фактами, и существует такое необходимое средство, как проверка. Каждое государство, в принципе, должно быть в состоянии выражать свои сомнения в отношении несоблюдения международного права. Поэтому Швейцария воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Трецца (Италия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/58/L.26/Rev.1, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения». Вступающие в ЕС страны Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения; ассоциированные страны Болгария, Румыния и Турция; и страны Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Норвегия, являющиеся членами Европейского экономического пространства, присоединяются к этому выступлению по мотивам голосования.

Многосторонность в области разоружения и нераспространения — это концепция, которой ЕС полностью привержен. Как указано в Декларации о нераспространении оружия массового уничтожения, принятой Европейским союзом в Салониках 19–20 июня 2003 года, европейский подход определяется приверженностью сохранению многосторонних договоров и соглашений по разоружению и нераспространению и поддержке многосторонних институтов, которым поручено соответственно следить за соблюдением этих договоров и обеспечивать их соблюдение. Аналогичные концепции содержатся в основных принципах стратегии ЕС по борьбе с распространением оружия массового уничтожения, а также в плане действий по осуществлению этих принципов.

Многосторонность — это поистине один из ключевых принципов в области разоружения и нераспространения, имеющих целью создание, сохранение и укрепление универсальных норм и расширение сферы их охвата. Многостороннее сотрудничество имеет особое значение для борьбы с новыми угрозами терроризма, а также с сохраняющимися угрозами в плане безопасности, в частности с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки. Оно играет ключевую роль в осуществлении соответствующих международных документов в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

К сожалению, в проекте резолюции A/C.1/58/L.26/Rev.1, и в преамбуле и в постановляющей части, содержится ряд элементов, которые Европейский союз не может поддержать. Поскольку данные элементы являются серьезными по своему характеру, мы обратили внимание авторов на наши тревоги

и наши взгляды в отношении этого вопроса и представили предложения по улучшению данного проекта резолюции. Хотя мы с признательностью отмечаем, что некоторые из наших предложений были включены в текст, тем не менее мы сожалеем о том, что наши главные обеспокоенности не были учтены и что в проекте резолюции сохранены формулировки, которые делают его несбалансированным.

Европейский союз считает, что односторонние, двусторонние и плюрилатеральные действия в области разоружения и нераспространения могут принести и приносят позитивные результаты. Это признается и в других документах, среди которых Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В проекте резолюции A/C.1/58/L.26/Rev.1 такие меры не получили должного признания.

По этим причинам мы не можем поддержать этот проект резолюции. Мы по-прежнему привержены многосторонним подходам в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и, как и прежде, признаем их значение.

Г-жа Поллак (Канада) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы объяснить, почему Канада воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/58/L.26/Rev.1.

Нам нужны возможности для того, чтобы способствовать развитию многосторонности в областях нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, и мы приветствуем такие возможности. Как мы отмечали на протяжении всей этой сессии Комитета, Канада считает, что сильные, юридически обязательные и многосторонние договоры, договоры, которые пользуются уважением и соблюдаются, необходимы для общей безопасности.

Мы были бы рады поддержать этот проект резолюции. Однако, несмотря на твердую и давнюю приверженность Канады многосторонним принципам и подходам, мы не смогли этого сделать из-за некоторых конкретных проблематичных элементов в проекте резолюции.

Многосторонность действительно является одним из важнейших принципов в нашей работе; однако это не «ключевой» принцип, как об этом сказано в пункте 1 проекта резолюции, и не единственное важнейшее средство, как это подразумевает-

ся в данном тексте. Наша коллективная система безопасности — это, скорее, сумма многих компонентов, включающая в себя самые разнообразные многосторонние, плюрилатеральные, региональные, двусторонние и односторонние меры. Все они необходимы для эффективного глобального нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения; но ни одна из них не является самодостаточной.

У нас также возникли проблемы с тональностью некоторых частей этого проекта резолюции. Вместо того чтобы способствовать всеохватывающему видению многосторонности, проект предлагает нам чрезмерно жесткое, ограниченное и вредное ее толкование, которое фактически может лишь сократить число имеющихся у мирового сообщества возможностей в решении задач безопасности. Вот почему мы не смогли поддержать проект резолюции A/C.1/58/L.26/Rev.1 и вместо этого воздержались.

Мы надеемся на конструктивную совместную работу в будущем году в целях укрепления той роли, которую играет многосторонность, и увеличения ее вклада и постараемся разработать такой проект резолюции, который может быть принят без голосования.

Г-н Стивенз (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия поддерживает эффективную многосторонность в области разоружения и нераспространения. Коллективно международное сообщество должно укреплять многосторонние механизмы для борьбы с угрозой, создаваемой оружием массового уничтожения и системами его доставки, а также обычными вооружениями.

Однако, к сожалению, у нас возник ряд существенных трудностей с проектом резолюции A/C.1/58/L.26/Rev.1, особенно в плане того, что там не признается законная роль, которую играют плюрилатеральные, региональные и национальные усилия и механизмы, дополняющие многостороннее разоружение и нераспространение. Мы также не усматриваем неуклонной эрозии в области многостороннего контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

По этим причинам мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/58/L.26/Rev.1. Австралия будет продолжать играть активную роль

в международных усилиях по содействию разоружению и нераспространению.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы, пользуясь возможностью, подтвердить значение сохранения многосторонности в международных отношениях. Куба вновь подтверждает, что многосторонность — это базовый принцип ведения переговоров в сфере разоружения и нераспространения. Мы также подтверждаем, что многосторонность является основным принципом урегулирования тревожных проблем в области разоружения и нераспространения. Моя страна осознает необходимость дальнейшего продвижения вперед в областях разоружения, регулирования вопросов вооружений и нераспространения на основе универсальных, многосторонних и недискриминационных переговоров, направленных на достижение всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем.

Куба считает, что многосторонние соглашения в области разоружения обеспечивают механизм для проведения государствами-участниками консультаций между собой и для сотрудничества в урегулировании любых проблем, которые могут возникнуть в отношении целей таких соглашений или осуществления их положений. Такие консультации и сотрудничество могут также осуществляться через соответствующие международные процедуры в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом. Наконец, мы согласны с другими в том, что принятие государствами-членами односторонних мер для урегулирования беспокоящих их вопросов безопасности поставило бы под угрозу международный мир и безопасность и подорвало бы доверие к международной системе безопасности, а также основы самой Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы выслушали последнее выступление по мотивам голосования после голосования. На этом мы завершили рассмотрение вопросов группы 10.

Заседание закрывается в 15 ч. 55 м.